

Къ вопросу объ отдѣленіи церкви отъ государства во Франціи ¹⁾.

Для читателей „Богословскаго Вѣстника“ не безынтересно будетъ ознакомиться съ содержаніемъ книги Charriaut, дающей сводку мнѣній по вопросу о „сепарации“, являющемуся уже давно такимъ животрепещущимъ въ современной жизни Франціи, а теперь назрѣвающему и у насъ.

Книга Charriaut написана въ самый разгаръ сепаратистскихъ движеній, когда разрывъ съ Ватиканомъ уже произошелъ, но вопросъ о томъ, какія перспективы намѣчаются, съ проведеніемъ въ жизнь принципа сепарации, еще далеко не былъ выясненъ, такъ что многіе спрашивали: чего же нужно ждать отъ будущаго?

„По этому вопросу,—говоритъ Charriaut въ *Avant-propos* къ своей книгѣ,—газета *Фигаро* поручила мнѣ опросить нѣкоторыхъ изъ выдающихся лицъ, какъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ. Эта книга есть результатъ моей анкеты.

„Цѣлью моею было внести сколько-нибудь ясности въ запутанные дебаты и нѣкоторую связность въ хаосъ различныхъ мнѣній. „Я сначала постарался изложить четыре главныхъ точки зрѣнія въ вопросѣ такимъ образомъ, чтобы каждая изъ нихъ обрисовалась какъ можно ярче, какъ если бы мы давали по очереди слово четыремъ слѣдователямъ, которые выработали по поводу одного и того же факта различныя заключенія“.

Четыре точки зрѣнія, въ границахъ которыхъ сжимается

---

¹⁾ По Henri Charriaut. *Après la séparation. Enquête sur l'avenir des églises.* Paris, 1905.

авторомъ разсматриваемой книги проблема отдѣленія церкви отъ государства, группируются около двухъ основныхъ положеній: (I) за сепарацию, (II) противъ сепарации. Есть сторонники отдѣленія, среди которыхъ находятся одинаково какъ свободомыслящіе, такъ и католики. И есть сторонники конкордата, заключеннаго въ 1801 году и дѣйствовавшаго до сихъ поръ; среди нихъ есть опять-таки и свободомыслящіе и католики.

Нѣкоторые республиканцы боятся слишкомъ либеральнаго отдѣленія; католики боятся слишкомъ стѣснительнаго для нихъ. Республиканцы желали бы ограничить свободу культовыхъ ассоціацій: они видятъ опасность для себя въ этой свободѣ. Католики, наоборотъ, желаютъ полной свободы дѣйствія для этихъ культовыхъ ассоціацій.

Нѣкоторые радикалы-соціалисты говорятъ, что отдѣленіе будетъ имѣть своимъ слѣдствіемъ распаденіе церкви, потому что свободная конкуренція убьетъ ее. Другіе республиканцы держатся на этотъ счетъ другого мнѣнія. Они боятся, что церковь, освобожденная отъ конкордата будетъ гораздо могущественнѣе.

И между католиками замѣчается такая же двойственность въ воззрѣніяхъ на предстоящую реформу. Одни говорятъ, что церковь извлечетъ для себя больше выгоды изъ новаго положенія вещей, другіе, наоборотъ, предсказываютъ ей печальную участь.

Изложеніе, въ четырехъ главахъ, четырехъ точекъ зрѣнія на вопросъ объ отдѣленіи составляетъ первую часть книги Charriaut.

Во второй части приведены самыя мнѣнія, собранныя путемъ опроса. Мнѣнія эти расположены подъ тремя рубриками: (а) за отдѣленіе, (в) за принципъ отдѣленія, (с) за сохраненіе конкордата.

Подъ первой рубрикой помѣщены мнѣнія тѣхъ лицъ, которыя не только стоятъ за принципъ отдѣленія, но и требуютъ извѣстнаго опредѣленнаго закона, въ родѣ проэктированнаго Комбомъ или Бріаномъ, министромъ культовъ. Здѣсь встрѣчаемъ имена Ланессана, Фердинанда Бюиссона, Поля Лафарга, Дельпеша и др.

За принципъ сепарации высказываются: Анатолий и Поль Леруа-Болъе, историкъ религіи А. Ревилль, Ламарзелль и др.

За сохраненіе конкордата стоятъ: академики: Брюнетьеръ, Франсуа Коппэ, Жюль Леметръ, Мельхиоръ Вогюз, и затѣмъ многіе представители высшей іерархіи, французскіе католическіе архіепископы и епископы.

Далѣе слѣдуетъ спеціальная глава: „примѣръ Соединенныхъ Штатовъ“,—составленная при содѣйствіи проф. J. Izoulet, специалиста въ этой области.

Въ концѣ книги приведенъ цѣлый рядъ мнѣній, опредѣляющихъ протестантскую и іудейскую точки зрѣнія по данному вопросу (мнѣніе пасторовъ и раввиновъ), а также изложена самая исторія разрыва съ Ватиканомъ. Къ этой послѣдней (9-й) главѣ приложенъ текстъ законопроекта объ отдѣленіи церкви отъ государства.

Мы изложимъ подробнѣе содержаніе первой части, представляющей сжатый экстрактъ различныхъ мнѣній по вопросу о сепарации. Это—квинтъ эссенція матеріаловъ, доставленныхъ „анкетой о будущемъ церквей“ во Франціи.

Въ виду того, что въ дальнѣйшемъ изложеніи будетъ часто упоминаться конкордаты 1801 года, около котораго сосредоточиваются, главнымъ образомъ, споры, связанные съ вопросомъ о сепарации, мы сначала познакомимъ читателей съ содержаніемъ этого документа,

Приводимъ его въ дословной передачѣ ¹⁾.

Конкордаты 1801 года.

Первый консуль республики и его святѣйшество, верховный первосвященникъ Пій VII назначили своими уполномоченными съ той и другой стороны (перечисляются имена уполномоченныхъ)... Они по обмѣнѣ своими полномочіями установили слѣдующую конвенцію.

Правительство французской республики признаетъ, что католическая, апостольская и римская религія есть религія огромнаго большинства французскихъ гражданъ. Его святѣйшество признаетъ равнымъ образомъ, что эта религія получила и еще ожидаетъ въ настоящее время великое

1) Интересно его сопоставить съ новымъ закономъ, надъ проведеніемъ въ жнзнь котораго такъ энергично трудится теперь министерство Клемансо.

Текстъ этого послѣдняго закона см. ниже, стр.

благо и великую славу отъ утвержденія католическаго культа во Франціи, особенно отъ исповѣданія ея консулами республики. Въ виду всего этого, они по взаимной признательности согласились въ ниже слѣдующемъ какъ для блага религіи, такъ и для поддержанія внутренняго спокойствія.

Ст. 1. Религія католическая, апостольская и римская будетъ свободно исповѣдываться во Франціи: ея культъ будетъ публичнымъ, согласуясь съ регламентами полиціи, которые правительство сочтетъ необходимыми для общественнаго спокойствія.

Ст. 2. Св. Престоломъ будетъ произведено съ согласія правительства новое распредѣленіе французскихъ діоцезовъ.

Ст. 3. Его святѣйшество объявитъ занимающимъ епископскія кафедръ во Франціи, что онъ съ твердой увѣренностью ожидаетъ отъ нихъ, для блага мира и единства, всякаго рода жертвъ, даже жертвъ своими кафедрами. Если послѣ этого увѣщанія, они откажутся отъ жертвы, которая требуется благомъ церкви (какового отказа, однако же, его святѣйшество не ожидаетъ), управленіе епархіями новой циркумскрипціи будетъ ввѣрено новымъ должностнымъ лицамъ слѣдующимъ образомъ:

Ст. 4. Первый консулъ назначитъ кандидатовъ, въ три мѣсяца послѣ публикаціи буллы его святѣйшества, на архіепископскія и епископскія кафедръ новой циркумскрипціи. Его святѣйшество дастъ каноническое поставленіе съ формальностями, установленными для Франціи ранѣе перемѣны правительства.

Ст. 5. Назначенія на вакантныя епископскія кафедръ въ послѣдствіи будутъ равнымъ образомъ производиться первымъ консуломъ, а каноническое поставленіе будетъ даваться Св. Престоломъ, согласно предыдущей статьѣ.

Ст. 6. Епископы ранѣе вступленія въ отправление своихъ обязанностей будутъ давать непосредственно первому консулу присягу въ вѣрности, которая была въ употребленіи ранѣе перемѣны правительства, въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Клянусь и обѣщаюсь Богу, надъ свв. евангеліями, сохранять повиновеніе и вѣрность правительству, утвержденному конституціей французской республики. Обѣщаюсь, равнымъ образомъ, не имѣть никакого сношенія, не присутствовать ни при какомъ совѣщаніи, не поддерживать ника-

кого общества внутри государства или за границей, противныхъ общественному спокойствію; и если я узнаю, что въ моемъ діоцезѣ или гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ умышляется что-либо во вредъ государству, я дамъ знать объ этомъ правительству“.

Ст. 7. Низшее духовенство даетъ такую же присягу гражданскимъ властямъ, назначеннымъ правительствомъ.

Ст. 8. Въ концѣ богослуженія во всѣхъ католическихъ церквахъ Франціи будетъ читаться слѣдующая формула молитвы: *Domine, salvam fac Rempublicam, Domine salvos fac consules.*

Ст. 9. Епископы произведутъ новое распредѣленіе своихъ діоцезовъ на приходы, которое получитъ силу только съ согласія правительства.

Ст. 10. Епископы будутъ назначать въ настоятельскіе приходы. Ихъ выборъ можетъ падать только на лицъ угодныхъ правительству.

Ст. 11. Епископы могутъ имѣть при своемъ кафедральномъ соборѣ капитуль и семинарію для своего діоцеза; правительство не обязывается давать имъ субсидію.

Ст. 12. Всѣ митрополичьи, кафедральныя, приходскія и другія неотчужденныя церкви, необходимыя для богослуженія, будутъ отданы въ распоряженіе епископовъ.

Ст. 13. Его святѣйшество, въ виду блага мира и благополучнаго возстановленія католической религіи, объявляетъ, что ни онъ, ни его преемники ни коимъ образомъ не будутъ тревожить пріобрѣтателей отчужденныхъ церковныхъ имуществъ и, слѣдовательно, права собственности на эти имущества, права и доходы, съ нимъ связанныя, останутся безспорными въ ихъ рукахъ или въ рукахъ ихъ наслѣдниковъ.

Ст. 14. Правительство обезпечитъ приличное содержаніе епископамъ и священникамъ-настоятелямъ, діоцезы и приходы которыхъ будутъ включены въ новую циркумскрипцію.

Ст. 15. Французское правительство приметъ также мѣры, чтобы французы католики могли, если они пожелаютъ, дѣлать вклады въ пользу церкви.

Ст. 16. Его святѣйшество признаетъ за первымъ консуломъ французской республики тѣ же самыя права и прерогативы, которыми пользовалось по отношенію къ нему старое правительство.

Ст. 17. Между договаривающимися сторонами условлено, что, въ случаѣ, когда кто-либо изъ преемниковъ настоящаго перваго консула не будетъ католикъ, права и прерогативы, упомянутыя въ предшествующей статьѣ, и назначеніе епископовъ будутъ регламентироваться по отношенію къ нему новой конвенціей.

Тезисы сепаратистовъ.

1. Точка зрѣнія свободомыслящихъ.

Конкордаты сдѣлали изъ церкви и государства двухъ невольниковъ, постоянно находящихся во враждебныхъ отношеніяхъ. Отмѣна его освободить ихъ другъ отъ друга и положить конецъ напряженному состоянію.

Старый договорный актъ Консульства не защищается уже болѣе ни государствомъ, ни святымъ престоломъ. Устарѣвшій какъ по буквѣ, такъ и по духу, постоянно нарушаемый на практикѣ, онъ самъ отмѣняетъ себя. Было бы бесполезно стараться „починить“ этотъ, столь часто разрываемый, контрактъ, когда отъ него не осталось ничего, кромѣ лохмотьевъ (Эмиль Комбъ). Самое практичное рѣшеніе это—поступить по примѣру мало подходящихъ другъ ко другу супруговъ, т. е., просто говоря, прибѣгнуть къ разводу.

Тѣ, которые надѣются на „сердечное“ разрѣшеніе конфликта, только обольщаютъ себя.

Конкордаты это—орудіе, позволяющее чужому человѣку вмѣшиваться во внутреннія дѣла Франціи. Республиканское государство не можетъ долго терпѣть подобнаго вмѣшательства.

Конкордаты обязываютъ насъ входить въ сношенія съ чужеземцемъ, который не является настоящимъ главой государства и сдѣлался папой не по благодати св. Духа, а по вѣту Франца Іосифа, австрійскаго императора. Вступать въ сношенія съ иностраннымъ главою церкви, къ которой принадлежатъ французскіе граждане по режиму культа, связывать себя съ нимъ обязательствами денежными или иными, это значитъ—отнимать часть суверенитета государства, это значитъ—давать церкви извѣстную долю гражданской власти; это значитъ, наконецъ, создавать для своихъ подданныхъ католиковъ двойную зависимость отъ двухъ совершенно

различныхъ и постоянно находящихся между собой въ конфликтахъ, суверенитетовъ.

Конкордаты обязываютъ гражданъ содержать культы. Онѣ нарушаютъ свободу совѣсти, потому что большинство французскихъ гражданъ не желаетъ этихъ культовъ.

Конкордаты признаютъ три исповѣданія, почему не четыре, не пять, не шесть? Французъ долженъ быть, по этому договору, католикомъ, протестантомъ или іудеемъ, почему не мусульманиномъ, фетишистомъ, буддистомъ, послѣдователемъ Конфуція, или просто ортодоксомъ? Къ чему это установленіе только трехъ культовъ? Зачѣмъ эти денежныя ассигновки, субсидіи такому или иному религіозному ученію? Почему не создать также бюджета сорока милліоновъ для франкмасонства, проповѣдующаго религію человѣчества? Почему религіозной истины скорѣе можно найти тамъ, чѣмъ здѣсь? Справедливо ли, чтобы свободомыслящій изъ своихъ трудовыхъ денегъ откладывалъ нѣкоторую сумму для платы корѣ, тогда какъ ни одинъ католикъ не даетъ ничего защитникамъ свободомыслія?

Говорятъ: если государство постановило давать церкви сорокъ пять милліоновъ, то потому, что это одна изъ многочисленныхъ службъ, которымъ государство даетъ жалованье и которыя приносятъ пользу извѣстной категоріи гражданъ. Но здѣсь не только вопросъ бюджета; это—вопросъ совѣсти, нравственности, потому что дѣло идетъ о духовной протекціи, о допущеніи конфессіональнаго господства, что является рѣшительнымъ отрицаніемъ доктрины, изложенной въ первыхъ строкахъ демократической программы.

Вступать въ договоръ съ папой не значить ли это признавать его сувереномъ? Не значить ли это допускать несправедливость по отношенію къ итальянскому правительству? Не нелѣпостъ ли это, что свѣтскіе министры разбираютъ съ римской куріей тысячу инцидентовъ изъ области церковной дисциплины, даже изъ сферы членовъ вѣры, изложенныхъ въ Sillabus'ѣ или въ другомъ мѣстѣ? Не значить ли это давать церкви не только всѣ гарантіи безопасности даже чуть ли не право октроировать паспорта (Анатоль Франсъ).

Говорятъ еще: конкордаты привязываетъ церковь къ государству. Но конкордаты очень слабое оружіе для подавле-

нiя антиреспубликанской пропаганды католическихъ патеровъ-политикановъ: прiостановка отпуска на содержанiе и апелляцiя—напрасныя мѣры. Конкордатъ, наоборотъ, привязываетъ государство къ церкви.

Конкордатъ противорѣчитъ принципу равенства гражданъ, давая священникамъ оффиціально привилегированное положенiе, дѣлая ихъ обладателями такихъ прерогативъ, какъ прерогативы декрета Мессидора.

Онъ дѣлаетъ изъ священника должностное лицо, но это должностное лицо обязывается только къ формальному подчиненiю министру культовъ; его долгъ—абсолютное повиновенiе папѣ, иностранному суверену; онъ получаетъ жалованье отъ одного господина, а принимаетъ приказанiе отъ другого; какъ священникъ, онъ долженъ отвергать государственные акты, тѣ самыя, которые онъ, какъ должностное лицо, не имѣетъ права критиковать.

Государство, которое принимаетъ на себя роль администратора какой либо религiи и завѣдуетъ ей, какъ общественной службой, можетъ быть только по имени, а не на дѣлѣ,—республиканскимъ государствомъ. Республика и конкордатъ это такiе слова, которыя если соединить, то получится вопiющая антиномiя. Во всякомъ случаѣ мы теперь пришли къ такому интеллектуальному и социальному развитiю, которое не позволяетъ уже болѣе терпѣть такое нарушенiе правъ государства и такую концепцiю ублюдочнаго правительства.

Самая исторiя конкордата свидѣтельствуетъ объ его устарѣлости и непригодности для настоящаго времени.

Бонапартъ сказалъ Тибодо: „это чисто политическое дѣло“. Политическое дѣло всегда есть дѣло момента. Теперь vis-à-vis съ республикой, чѣмъ является этотъ конкордатъ? Гнилымъ фруктомъ, и ничѣмъ инымъ.

Отсюда, съ какой стати республикѣ заботиться о сохраненiи такого договора, который былъ лишь политической аферой нарождающагося деспота? И этотъ договоръ, заключенный съ Бонапартомъ, не выходитъ ли самъ собой изъ употребленiя, когда появились другiе режимы съ иными концепцiями управленiя?

„Только религiя даетъ государству твердую и надежную опору“,—сказалъ еще Бонапартъ наканунѣ Маренго священ-

никамъ Милана. Мы бы теперь сказали: только право даетъ государству твердую и надежную опору. Есть разница, громадная разница между силой системы и силой истины.

Конституанта 1790 года вотировала за гражданскую конституцію духовенства; очевидно, она не хотѣла, чтобы духовенство находилось подъ фѣрулой иностраннаго господства, которое могло быть враждебно по отношенію къ ея учрежденіямъ.

Конкордатъ былъ однимъ изъ первыхъ актовъ, гдѣ Бонапартъ заявилъ себя сторонникомъ контръ-революціи. Онъ думалъ, что, благодаря арміи и нѣкоторой почтительности съ его стороны, для него навсегда обеспечено господство надъ папой и церковью. Но не былъ ли на самомъ дѣлѣ конкордатъ для него предметомъ постоянного недовольства? Въ самый вечеръ, когда было торжество по случаю заключенія конкордата, Наполеонъ, производя смотръ въ Тюмери спросилъ одного генерала, что онъ думаетъ насчетъ его дипломатической побѣды. „Это—прекрасная капуцинада, отвѣтилъ тотъ,—не достааетъ только людей, которые бы согласились погибнуть лишь для того, чтобы подобнаго не случилось совсѣмъ“. И дѣйствительно, не говорилъ ли немного спустя самъ Наполеонъ, что конкордатъ былъ самой большой ошибкой, какую только онъ когда нибудь допускалъ.

Конкордатъ былъ постояннымъ виновникомъ конфликтовъ. Вѣковой миръ, который ставятъ ему нѣкоторые въ заслугу, есть не болѣе, какъ одна видимость. Не было войны въ настоящемъ смыслѣ этого слова, но были ожесточенныя нападки, безпрестанно возобновляемыя подъ формой политической или соціальной. Старое теократическое право и право революціонное, право, претендовавшее быть божественнымъ, и право человѣческое, постоянно соперничали другъ съ другомъ. Конкордатъ сильно задержалъ развитіе рабочихъ классовъ и философскихъ идей. Онъ оказалъ ретроградное вліяніе на французскую мысль. Когда всѣ либеральныя партіи объединились въ общемъ стремленіи къ секуляризаціи, что онъ всегда имѣли противъ себя?

— Конкордатъ.

Поль Дешанель, человѣкъ умѣреннаго направленія, начертилъ историческій абрисъ этой борьбы. Что же мы видимъ?

На другой же день по опубликованіи конкордата вспыхиваетъ распря между органическими членами; затѣмъ возникаетъ жестокой конфликтъ, имѣвшій своимъ послѣдствіемъ арестъ Пія VII-го и отлученіе императора; далѣе—конкордаты 1813-го и 1817-го года, реставрація, законъ Фаллу, ватиканскій соборъ при второй имперіи, заставившій Эмиля Оливье сказать, что это есть настоящее отдѣленіе церкви отъ государства; сюда относится, наконецъ, рядъ послѣднихъ событій. Какую картину они развертываютъ передъ нами?

Жизнь національная какъ будто пріостановилась, все вниманіе сосредоточено на одномъ предметѣ. Сыны одного и того же отечества терзаютъ другъ друга, истощаютъ свои силы въ междоусобной войнѣ.

Народъ, который всѣмъ существомъ своимъ погрузился въ конфессіональную борьбу, обреченъ на худшее положеніе сравнительно съ другими націями, которыя, будучи свободны отъ подобныхъ распрей могутъ посвятить свои силы великимъ дѣламъ цивилизаціи (Поль Дешанель).

Съ тѣхъ поръ, какъ существуетъ конкордаты, нѣтъ ни одного закона, ни правительственнаго акта, который бы не былъ оффиціально и публично оспариваемъ со стороны католическаго духовенства. Нѣтъ ни одного епископа, ни священника, который бы не выступалъ на защиту Ватикана противъ Франціи во всѣхъ спорахъ.

Самъ Людовикъ XVIII-й оплакивалъ потерю свободъ галликанской церкви. Онъ посылалъ М. de-Blacas въ Римъ для заключенія новаго договора, который бы замѣнилъ конкордаты 1801 г. М. de-Blacas воротился съ проэктомъ трактата, гдѣ церковь еще болѣе отнимала правъ у государства. Тогда то именно Royer Collard произнесъ знаменитую фразу: „подписаніе конкордата было политическимъ преступленіемъ, поддержаніе его—глупостью“.

Но что могъ сдѣлать Людовикъ XVIII-й?

Хартіей 1814 г. онъ провозгласилъ католическую религію, возстановленную конкордатами Наполеона,—религіей французской націи.

Такимъ образомъ, конкордаты 1801 г. оставался въ силѣ. Но свободомыслящіе не переставали повторять, что декларация правъ человѣка полагала раздѣленіе сферъ власти гражданской и религіозной, что не быть за отдѣленіе, это

значитъ отречься отъ самой революціи и проявившагося въ ней демократическаго движенія.

Церковь, тѣсно объединившаяся съ государемъ и государствомъ, проповѣдывала ли когда нибудь на самомъ дѣлѣ свободу совѣсти?

Не она ли всегда готова была канонизовать деспотизмъ, если этотъ деспотизмъ дѣйствуетъ въ ея пользу? Не освящала ли она даже тираннію, если эта тираннія благоприятствовала ея планамъ?

Когда Наполеонъ, — приходится всегда возвращаться къ Наполеону, когда заходитъ рѣчь о конкордатѣ, — выражалъ похвалу священникамъ, онъ сказалъ, что они имѣютъ больше значенія, чѣмъ Калліостро, Кантъ и всѣ нѣмецкіе мечтатели. Очевидно, онъ ожидалъ отъ нихъ услугъ болѣе простаго и скромнаго свойства, чѣмъ образованіе ума и т. под.

И онъ откровенно выразилъ это, и его признаніе касательно политики въ области религіи, въ которую онъ не вѣрилъ, должно бы было поселить въ католикахъ глубокое отвращеніе къ конкордату, если бы для нихъ выгоды религіи не имѣли бѣльшаго значенія, чѣмъ ея достоинство.

Монтескьё говорилъ: духовныя лица являются льстецами у государей, когда они не могутъ быть ихъ тираннами“. Эти слова имѣютъ значеніе для всѣхъ временъ.

Утверждаютъ, что, разъ истина одна, то признаніе ея должно носить характеръ абсолютности, безусловности, и что, слѣдовательно, въ порядкѣ духовномъ, нетерпимость законна (Ch. de Rémusat, L'Eglise et l'Etat).

Но не провозглашаютъ ли всѣ конституціи цивилизованныхъ государствъ если не абсолютную свободу совѣсти, и ея внѣшнихъ обнаруженій, то по крайней мѣрѣ терпимость ко всѣмъ мнѣніямъ? Не стремятся ли всѣ онѣ, въ согласіи со всѣми философскими и научными силами, къ *вольной системѣ* англичанъ, т. е. къ системѣ религіи, предоставленныхъ самимъ себѣ, съ полной свободой воли и индивидуальнаго убѣжденія, при чемъ онѣ являются то связующимъ началомъ вѣроисповѣдныхъ ассоціацій, то внутреннимъ закономъ отдѣльной семьи, то руководящимъ правиломъ одной души, но никогда—предметомъ публичнаго установленія?

То, о чемъ говорили Мирабо, Сійесъ, Лафайетъ, когда

они требовали свободы, есть не что иное, какъ эта именно вольная система.

Всякій абсолютизмъ въ рукахъ людей есть узурпація, а церковь какъ разъ проникнута духомъ абсолютизма. Религія это—вещь чисто индивидуальная, а церковь хочетъ превратить ее въ чисто юридическій институтъ, въ кодексъ гражданскаго уложенія. Общество, — сказалъ Royer-Collard не хочетъ рая“ а церковь желаетъ заставить его силой войти туда. Религія можетъ быть постигаема и осуществляема лишь въ духѣ, а церковь хочетъ придать ей чувственное и матеріальное тѣло.

Для чего? Для того, чтобы „градъ“ людей сталъ „градомъ божіимъ“.

Но для религіи не имѣетъ значенія ни общество, ни государство, судьбы которыхъ всецѣло земного характера. Усвоеніе религіи можетъ быть только актомъ индивидуума, дѣйствующаго подъ вліяніемъ личнаго чувства.

Религія, воспринятая по довѣрію къ авторитету не есть религія въ моральномъ смыслѣ этого слова.

Теологи возражаютъ:

Свободная конкуренція, примѣненная къ „истинѣ“, шокируетъ и оскорбляетъ. Авторитарная вѣра гораздо полезнѣе тѣмъ болѣе, что потребность организациі, регламентациі, администраціи, это въ характерѣ француза. Наоборотъ, всякая эмансипація страшитъ его. Индивидуальная независимость не въ духѣ націи.

Но можно ли удержать демократію, въ ея освободительномъ движеніи, однимъ этимъ соображеніемъ, что робкія натуры страшатся всякой великой реформы и не проникнуты въ достаточной мѣрѣ духомъ автономіи?

Еще въ XIV вѣкѣ Марсиль изъ Падуи, разбирая въ своемъ *Defensor pacis*, написанномъ противъ папства, демократическія теоріи, господствовавшія тогда въ итальянскихъ республикахъ, провозглашаетъ, что истинный законодатель и суверенъ это — народъ, т. е. вся совокупность гражданъ, или часть, избранная изъ общей среды, и отрицаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ право церкви вмѣшиваться въ политическія дѣла 1).

Французской демократіи нужно покончить съ доброй вѣ-

1) Eugène d' Eichtal, *Souveraineté du peuple et Gouvernament*.

рой въ фикціи государственной религіи. Пусть она уничтожить священниковъ—чиновниковъ, епископовъ, посвященныхъ согласно протоколу и декрету Мессидора. Пусть она сдѣлаеть изъ религіи вѣру чисто субъективную, личную, вѣру, которая обязываетъ лишь того, кто исповѣдуетъ ее, которая не имѣетъ ничего общаго съ государствомъ и зависитъ отъ полиціи и закона лишь постольку, поскольку она объявляется группами, ассоціаціями ¹⁾). Пусть демократія обезоружить католиковъ, не притѣсяняя однако ихъ. Такъ какъ религиозныя исповѣданія вносятъ раздѣленія въ среду гражданъ, то нужно отыскать внѣ ихъ принципы социальной жизни. Пусть демократія освободится отъ политической церкви, отъ церкви римской, „явной и конкретной опасности“. Пусть она утвердитъ и признаетъ полное обособленіе государства отъ церкви.

А при дѣйстви конкордата создается, прежде всего, такое положеніе. Государство тратитъ деньги во 1-хъ, для поддержанія отношеній, если не сердечныхъ, то по крайней мѣрѣ вѣжливыхъ, съ св. престоломъ; во 2-хъ, за право назначать епископовъ, въ 3-хъ, для того, чтобы оказывать извѣстное вліяніе на духовенство. Чтò мы видимъ съ другой стороны? 1) Ватиканъ дѣлаетъ афронтъ республикѣ; 2) отказываетъ въ утвержденіи епископамъ, назначеннымъ правительствомъ, и вмѣшивается, помимо министра культовъ, въ управленіе діоцезовъ; 3) епископы и почти все духовенство объединяются съ папой противъ правительства, которое ихъ содержитъ на свой счетъ.

Въ дѣйствительности конкордаты уже не существуютъ. Предъ нами двѣ интерпретаціи этого договора: интерпретація папы и интерпретація республиканскаго правительства. Пій X-й не замедлилъ возбудить конфликтъ, чтобы дать восторжествовать своему толкованію ²⁾). Да послужитъ же намъ этотъ конфликтъ для того, чтобы восторжествовала доктрина отдѣленія. Конкордаты это полное подчиненіе государства церкви, какъ случилось съ Австріей въ 1855 году, или—ловушка для государства, такъ какъ папа не соблюдаетъ конкордата и старается оградить свои божественныя права отъ узурпаторскихъ намѣреній.

¹⁾ Gabriel Séailles.

²⁾ Aristide Briand.

Отсюда слѣдуетъ: такъ какъ нѣтъ возможности разсуждать съ вѣрой и договариваться съ догмой, вступать въ соглашеніе съ церковью, для которой даже дѣйствіе общаго права является синонимомъ преслѣдованій и гоненій, а разумъ—ересью; такъ какъ церковь считаетъ себя, подобно истинѣ, единой, то государству нечего медлить. Нужно скорѣе обособиться отъ этой церкви, вліяніе которой на духъ челоуѣчества можетъ быть сравнено только съ дѣйствіемъ алкоголя (Maurice Allard). „Декатолизация“ Франціи это—дѣло настоятельной потребности.

Паденіе бурбоновъ во Франціи, Испаніи и Италіи, пораженіе Австріи, печальная участь Польшы и Ирландіи, уничтоженіе, подѣ вліяніемъ общаго недовольства, свѣтской власти папъ которая, если вѣрится католической церкви, должна бы быть образцовымъ управленіемъ и которая въ дѣйствительности оказалась самой плохой,—все это свидѣтельствуешь о вредномъ вліяніи римской церкви на тѣ народы, которые имѣють несчастье оставаться подѣ ея владычествомъ.

Отсюда же ясно и то, почему политическая и экономическая гегемонія ужъ два вѣка какъ перешла отъ народовъ, оставшихся католическими, къ народамъ, освободившимся отъ папскаго ига.

Духовенство послушно принимаетъ приказанія и совѣты отъ Ватикана, и энциклики торжественно осудили всѣ принципы свободы, составляющіе основу новѣйшихъ конституцій. Нельзя, поэтому, не смотрѣть на клерикальную партію, какъ на вѣчную опасность для статутовъ государства и гражданской свободы.

Всюду замѣтно стремленіе создать государство съ исключительно мірскимъ характеромъ, и иначе и быть не можетъ, потому что каждое государство теперь заключаетъ въ себѣ, кромѣ послѣдователей различныхъ религій, все увеличивающееся число свободомыслящихъ, которые добиваются права видѣть ихъ невѣріе поставленнымъ предѣ закономъ на одинаковой ступени съ вѣрой послѣдователей различныхъ религій.

Единственное ограниченіе суверенитета государства заключается лишь въ томъ уваженіи, съ какимъ оно должно относиться къ индивидуальнымъ правамъ челоуѣка и гражданина.

Полное, радикальное и абсолютное отдѣленіе государства отъ церкви, отмѣна всякихъ привиллегій, это не только логическое слѣдствіе, вытекающее изъ принципа свободы совѣсти, это—необходимый плодъ эволюціи отношеній между церковью и государствомъ въ новѣйшее время и первостепенная политическая необходимость для всѣхъ свободныхъ странъ ¹⁾.

Отдѣлить вѣру отъ закона, совѣсть отъ разсудка, матеріальные интересы государства отъ религіозныхъ интересовъ церкви,—вотъ требованіе рационалистовъ.

При осуществленіи этого, церковь получить такой ударъ, отъ котораго она не оправится, потому что ея мощь не основана на горячей вѣрѣ и ревности христіанской. Главная опора церкви это—деньги, и Ватиканъ окажется въ большомъ затрудненіи, когда тѣ, которые доставляли ему самую большую часть доходовъ, будутъ платить только своимъ епископамъ и кюрэ.

Благодаря денежнымъ вспомошествованіямъ со стороны вѣрующихъ, церковь создала массу конгрегацій и другихъ предпріятій, посвященныхъ клерикальной пропагандѣ.

Когда эти деньги пойдутъ на отправленіе культа, нечего будетъ удѣлять на предпріятія іезуитовъ. Такимъ образомъ, церковь сразу потеряетъ двѣ великія силы: свое оффиціальное положеніе и лучшую часть своихъ доходовъ (Camille Pelletan).

Религіозно-политическія кассы исчезнутъ. Всѣ деньги пойдутъ на пополненіе суммъ, назначенныхъ для культовыхъ потребностей. Непосредственные насущныя потребности священниковъ отнимутъ у ассоціацій чисто политическаго характера тѣ суммы, которыя ранѣе шли на клерикальную пропаганду.

Отдѣленіе создастъ для церкви и моральную опасность. Давая жалованье опредѣленному вѣроисповѣданію, предохраняли его отъ ересей. Сепарация открываетъ эру религіознаго индивидуализма. Въ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ церкви съ каждымъ днемъ растутъ и гдѣ религіозное чувство развивалось иначе, чѣмъ у насъ, гдѣ, наконецъ, секты абсолютно свободны въ своихъ дѣйствіяхъ, напрасно было бы искать

¹⁾ Georges Lorand (Rapport au Congrès de la libre pensée, Rome 1904).

слѣдствіе ихъ вліянія на политическую жизнь. Причина заключается въ ихъ многочисленности, что составляетъ *первый плодъ свободы* (Clémentseau).

Государство, связанное конкордатомъ, для церкви во всякомъ случаѣ выгодноѣ, даже когда оно и преслѣдуетъ послѣднюю.

Участь всякой большой общины, не имѣющей внутренней силы для поддержки своего единства, есть разложеніе ея. Католическое единство опирается исключительно на покровительство государства (Renaud). Представить себѣ большую церковь безъ поддержки свѣтской власти такъ же невозможно, какъ и представить себѣ имперію безъ оружія. Кромѣ государственной защиты, церковь не имѣетъ ничего, что могло бы сохранить ея единство. Преслѣдованіе усилить ее, свобода убьетъ ея (Paul Boncour).

Безъ сомнѣнія, отдѣленіе создаетъ социальную революцію, но революцію, проникнутую принципами строгой справедливости, такъ какъ, требуя для себя свободы мысли, мы требуемъ и для другихъ права мыслить какъ имъ угодно; и если бы свободѣ католиковъ угрожала опасность, то свободомыслящіе, въ силу того же самаго принципа свободы совѣсти, были бы первыми защитниками правъ ихъ прежнихъ враговъ ¹⁾.

Когда проблема разрѣшится, съ неизбежными, конечно, для такой важной реформы осложненіями, то обѣ партіи будутъ имѣть счастье видѣть совершенно разорванными тѣ узы, которыя ихъ тяготили, и вновь завоюютъ для себя обоюдную независимость.

Тогда патеры предъ закономъ будутъ такими же гражданами, какъ и всѣ другіе; ихъ религіозныя отправленія будутъ такими же обнаруженіями внутренняго сознанія, какъ и всякія другія; ихъ собранія, какъ и всякія другія собранія, пользуются тѣми же самыми гарантіями покровительства, подчиняются тѣмъ же самымъ обязанностямъ.

Возможно, что духовенство первое заведетъ свою собственную полицію, что католическая республиканская партія, теперь высмѣиваемая, будетъ имѣть полководцевъ и солдатъ. Можетъ быть, первые шаги будутъ не особенно легкими и

¹⁾ G. Lorand, (Rapport au Congrès de la libre—pensée de Rome).

пріятнымъ, но это не важно. Человѣкъ не можетъ жить безъ воздуха, однако первый токъ воздуха, который входитъ въ легкія дитяти, исторгаетъ у него первый крикъ.

И затѣмъ установленіе размѣра необходимыхъ средствъ для содержанія духовенства будетъ пробнымъ камнемъ для вѣры.

Религія обходится въ одинъ франкъ ежегодно каждому изъ членовъ той націи, которая носитъ имя „первородной дщери церкви“. Если французы, которые тратятъ столько денегъ на театръ, не найдутъ ничего для поддержанія вѣры, то, значитъ, они не имѣютъ вѣры, а если они не имѣютъ вѣры, то не имѣютъ и нужды въ церквахъ (J. Cognéy).

Далѣе поднимается вопросъ о французскомъ протекторатѣ надъ католическимъ востокомъ,—протекторатѣ, который можетъ быть уничтоженъ фактомъ отдѣленія. Но этотъ протекторатъ уже давно существуетъ только формально.

Теперь всѣ націи въ состояніи защищать своихъ подданныхъ.

Теперь не найдется ни одного европейца-христіанина, который бы вздумалъ искать покровительства у Франціи, какой бы національности онъ ни былъ.

Что же касается туземныхъ христіанъ, то они находятся подъ покровительствомъ какой-нибудь европейской или американской націи. Число покровительствуемыхъ Франціей не превышаетъ числа покровительствуемыхъ другими націями. Изъ христіанъ остаются еще *gaulas*, т. е. тамошніе подданные и зависящіе отъ своихъ патріарховъ; ихъ впрочемъ немного, и во всякомъ случаѣ они не захотятъ обращаться къ Франціи, при столкновеніи съ мѣстными властями (письмо одного египетскаго корреспондента въ *Sémaphore de Marseille*).

Что же остается для Франціи? Религіозныя учрежденія,—монастыри. Однако и тутъ нужно замѣтить, что взятые по разнѣ монастыри зависятъ отъ своихъ отечествъ.

Итакъ, отдѣленіе церкви отъ государства можетъ быть совершено безъ боязни. Оно не нанесетъ никакого ущерба государственнымъ интересамъ, если принудить Францію оставить фиктивный протекторатъ, падающій самъ собою. Оно будетъ имѣть своимъ результатомъ то, что положить конецъ двусмысленному и даже болѣе того,—безсмысленному положенію. Оно установитъ между внѣшней и внут-

ренней политикой Франціи ту гармонію, которой уже давно требуетъ самый престижъ нашего свѣтскаго и республиканскаго государства.

II. Католическая точка зрѣнія.

Когда Иисусъ сказалъ: „царство мое не отъ міра сего“, когда Онъ провозгласилъ, что міръ принадлежитъ кесарю, а душа— Богу,—Онъ былъ первымъ апостоломъ отдѣленія церкви отъ государства.

Проповѣдь Христа вовсе не направлялась къ установленію такой церкви, которая состояла бы изъ священническихъ и іерархическихъ кастъ и соединялась бы тѣсными узами съ мірскими правительствами.

Голосъ всѣхъ христіанскихъ общинъ утверждаетъ, что вѣкъ первенствующей церкви былъ золотымъ вѣкомъ религіи. Это единодушное признаніе доказываетъ, что церковь никогда не была болѣе чистой и достойной себя, какъ именно когда она находилась въ оппозиціи съ государствомъ.

Св. Августинъ признаетъ, что въ эту эпоху никакая власть не вмѣшивалась въ дѣла христіанства.

Паденіе или,—вѣрнѣе—измѣненіе началось съ тѣхъ поръ, какъ церковь, сдѣлавшись при Константинѣ и Θεодосіи союзникомъ имперіи, оказалась частью великой правительственной машины.

По мѣрѣ того, какъ удалялись отъ чистой христіанской духовности, или, иначе сказать, метеріализировали ее въ литургіи, церкви, въ духовенствѣ, іерархіи, понтификатѣ, даже въ политическомъ правительствѣ,—помощникъ и покровитель вѣры, все больше и больше возникало затрудненій, росли злоупотребленія, а вмѣстѣ и непріязнь, и недовольство; во всемъ этомъ виновата внѣшняя организація церкви, та часть ея, которая носитъ земной и временный характеръ.

Официальные защитники конкордата виноваты въ томъ, что не остановились на той переходной эпохѣ, которая ему предшествовала, когда вѣрующіе имѣли возможность пользоваться тѣми правами, которыя для нихъ были наиболѣе цѣнны. Души, проникнутые искреннимъ благочестіемъ, сожалѣли объ этой эпохѣ, какъ эпохѣ настоящаго христіанскаго ренесанса.

Разочаровавшись въ суетныхъ помпахъ, прикрашивавшихъ религію и служившихъ только для прикрытія ея рабскаго положенія, эти души считали себя болѣе близкими къ евангельскому царству, когда имъ не нужно было дожидаться примѣра или толчка со стороны какой-либо власти, для того, чтобы объединиться около пастыря ихъ стада, у подножія престола, воздвигнутаго вѣрой, а не политикой.

Наканунѣ конкордата священники пользовались полной безопасностью, религіозная свобода была дѣйствительно признаваема, и для того, чтобы быть полной и всецѣлой, она не требовала вмѣшательства какой-либо власти (Ch. de Rémusat). Самые искренніе партизаны католицизма вдыхали полной грудью религіозную свободу, а консульское правительство ограничивалось сохраненіемъ во Франціи терпимости, подобной той, какая существуетъ въ Германіи (Mme de Staël).

На другой день послѣ 9-го Термидора, храмы начали открываться не вслѣдствіе одного только вмѣшательства священниковъ, воздѣйствовавшихъ на толпу, но по народному настоянію. Конечно, можно насиловать совѣсть, ставить затрудненіе культу, даже совсѣмъ запрещать его; однако въ человѣческихъ сердцахъ никогда не исчезнетъ потребность идеала, потребность молитвы и стремленія въ торжественныя минуты жизни пасть на колѣни предъ таинственнымъ Распредѣлителемъ скорбей и радостей. Это чувство неискоренимо въ человѣкѣ, и терроръ не могъ уничтожить его въ французской душѣ, а Директорія только содѣйствовала его оживленію, когда снова присудила къ изгнанію священниковъ, вслѣдъ за 18-мъ Фруктидора.

Послѣ Брюмера это чувство проявилось съ необычайной мощью. Тогда-то именно геній Бонапарта извлекъ изъ него пользу для своихъ притязаній. Когда онъ заявилъ папѣ, что желалъ бы сдѣлать ему презентъ въ видѣ 30-ти милліоновъ католиковъ, то это значило, что онъ хотѣлъ обезпечить себѣ ихъ признательность и покорность ¹⁾.

Если времена апостоловъ считаются лучшими временами церкви, то это потому, что религія тогда является болѣе высокой и болѣе прекрасной, свободной отъ всякихъ мѣр-

¹⁾ Ernest Daudet (de Denonciation du Concordat).

скихъ связей, отъ всякаго рабства предъ государствомъ. Она не вмѣшивается въ политическія аферы и посвящаетъ всѣ свои силы нравственному воспитанію своихъ членовъ. Будучи менѣе земной, она зоветъ на подвиги самоотверженія, вѣдряетъ въ души высокія добродѣтели. Она царитъ надъ человѣческими смутами и неурядицами, спокойная и ясная, она сіяетъ, какъ лучъ небесной чистоты, утѣшая сокрушенныхъ сердцемъ и внушая всѣмъ надежду на имя Божіе.

Кто не захотѣлъ бы видѣть религію возвратившейся къ своей первоначальной духовности, съ устраненіемъ всякаго другого авторитета, кромѣ слова, необходимаго дополненія мысли? Кому, наоборотъ, желательно видѣть вмѣсто добровольнаго согласія внѣшнее повиновеніе и, оставляя въ области религіи магистратъ, сковывать желѣзными цѣпями души, которыя отдаются ей (Ch. de Rémusat)?

Либерализмъ и вѣра одинаково стоятъ противъ религіи, организовавшись по образцу государства.

Подчиненіе государству унижаетъ достоинство церкви и ставитъ препятствія для ея апостольской миссіи (Lamartine).

Церковь должна стремиться къ тому, чтобы вырвать изъ нѣдръ своихъ послѣдніе корни царства отъ міра сего. То, что выдаютъ за гарантію независимости, есть въ сущности реальный знакъ рабства. На самомъ дѣлѣ, развѣ это не настоящее рабство для религіи—быть въ подчиненіи у политическихъ учреждений? Не похожа ли эта свѣтская власть на плевелы, выросшіе на мѣстѣ доброй пшеницы (Frédéric Arnaud)?

Отмѣна конкордата будетъ выгодной для католиковъ, благодаря той свободѣ, какую она даетъ. Сдѣлавшись независимыми отъ государства, католическіе священники будутъ пользоваться полной свободой дѣятельности. Борьба, всегда обладающая притягательной силой, обезпечитъ лучшей подборъ духовныхъ лицъ, теперь часто стоящихъ ниже своего званія.

Въ конституціи Соединенныхъ Штатовъ читаемъ: „конгрессъ не будетъ издавать никакого закона относительно религіознаго учрежденія, опасаясь стѣснить свободу отправления“.

Это, можетъ быть, самый религіозный законъ, какой только когда-нибудь былъ опубликованъ. Антиклерикализмъ не существуетъ для Соединенныхъ Штатовъ.

„Дамокловъ мечъ“ сепарации уже давно тяготѣеть надъ духовенствомъ. Немного позже, немного раньше, это не важно. У насъ по крайней мѣрѣ будетъ опредѣленность положенія, какой не можетъ быть, доколѣ существуетъ конкордатъ.

Конкордатъ допускаетъ вмѣшательство гражданской власти въ рядъ такихъ вопросовъ, въ которые она не имѣетъ права вмѣшиваться, потому что они безусловно относятся къ области свободной совѣсти.

Конкордатъ позволяетъ министру - вольнодумцу вмѣшиваться въ дѣла о назначеніи епископовъ.

Онъ ограничиваетъ свободу апостольскаго слова и священническаго служенія.

Онъ отнимаетъ у священника право на общественную дѣятельность, принадлежащее каждому гражданину.

Онъ тормозитъ усилія папы, направленные на защиту интересовъ церкви.

Онъ ставитъ духовенство въ позорное положеніе получающаго, какъ милостыню, кусокъ хлѣба отъ своихъ враговъ.

Конкордатъ унижаетъ духовенство въ глазахъ французскаго общества. Онъ препятствуетъ всѣмъ внутреннимъ реформамъ въ церковной администраціи.

Пусть уничтожатъ конкордатъ! Это — „хартія рабства“. Намъ всегда нужно помнить слова польскаго палатина: „я предпочитаю опасности свободы позору рабства“.

Съ уничтоженіемъ конкордата, духовенство не замедлитъ завоевать себѣ свободу инициативы и организаціи, которую ему скупо отмѣряли (Albé, Gayraud).

Съ уничтоженіемъ конкордата церковь будетъ гораздо болѣе независимой и могущественной въ томъ смыслѣ, что ея дисциплина, дѣйствуя безъ контроля, будетъ имѣть больше вліянія, такъ какъ кюрэ освободятся отъ зависимости, идущей со стороны правительства, въ большей или меньшей степени атеистичнаго, требующаго отъ духовенства какъ можно меньше ревности въ отправленіи своихъ обязанностей.

Съ уничтоженіемъ конкордата священники будутъ свободны отъ помѣхъ и уже ничто не воспрепятствуетъ ихъ дѣятельности въ интересахъ католической церкви.

Теперь--вопросъ денежный.

Но этотъ вопросъ будетъ для духовенства уже второстепенный. Вѣрующіе дадутъ средства для содержанія, и этому никакой законъ не будетъ имѣть возможности воспрепятствовать.

Французы, женщины въ особенности, въ громадномъ большинствѣ имѣютъ еще достаточно вѣры для того, чтобы обращаться къ церкви въ великіе моменты жизни, какъ-то, рожденія, конфирмаціи, брака, смерти. Храмы еще бываютъ полны во дни великихъ праздниковъ: въ Рождество, Страстную Пятницу, Пасху, въ день всѣхъ святыхъ и праздникъ мертвыхъ. Народъ не откажется удѣлить кое-что изъ своихъ средствъ на содержаніе культа и его служителей, когда узнаетъ, что государство уже болѣе не заботится объ этомъ. Далѣе, духовенство будетъ имѣть за себя знатныя и богатыя фамиліи; аристократія и буржуазія все болѣе и болѣе возвращается къ церкви (J. Bricout, *Revue de Clergé*). Въ средствахъ не будетъ недостатка, и, при болѣе справедливомъ равномерномъ распредѣленіи, они всѣмъ дадутъ возможность существовать. Парижскій кюрэ, который получаетъ 100,000 франковъ, подѣлится со своими собратьями въ пропорціи $\frac{1}{10}$ для себя и $\frac{9}{10}$ для другихъ.

До послѣдняго времени во Франціи существуютъ два типа духовенства, — духовенство черное и бѣлое, изъ которыхъ послѣднее содержится на средства государства, а первое существуетъ единственно на добровольныя пожертвованія вѣрующихъ. И оказывается, что гораздо богаче и независимѣе это—черное духовенство.

Американское духовенство живетъ же своими собственными доходами. Почему бы и французскому духовенству не жить своими? Чѣмъ поддерживается бюджетъ приходскій въ Соединенныхъ Штатахъ?

Прежде всего платой за мѣста въ церкви. Доходъ отсюда получается значительный, такъ какъ богатыя фамиліи, для того, чтобы обезпечить себѣ лучшія мѣста, платятъ довольно дорого.

Затѣмъ идутъ сборы, добровольныя пожертвованія и приношенія.

Въ общемъ даже простые викаріи—священники получаютъ не менѣе 600 долларовъ. Сюда не входятъ еще случайные доходы и плата за мессы.

Въ ноябрѣ 1789 г., когда епископъ Джонъ Карроль былъ назначенъ папой Піемъ VI-мъ въ префекты апостольскаго престола въ Соединенныхъ Штатахъ, онъ имѣлъ 84 священника и 30 тысячъ пасомыхъ, затерянныхъ въ общей массѣ протестантовъ. Сто лѣтъ спустя,—1889 года, когда праздновали столѣтіе американской церкви, кардиналъ Гиббонъ имѣлъ уже 84 епископа, 10 тысячъ священниковъ, 10 милліоновъ католиковъ. Въ Астраліи, гдѣ религіозная свобода существуетъ съ 1836 года, въ 1890 году было уже 21 епископъ, 1700 церквей, 160 школъ и 900 тысячъ католиковъ. Эти результаты американскіе епископы приписываютъ режиму сепарациі. Въ своей рѣчи по поводу столѣтія американской церкви филадельфійскій епископъ говорилъ: Католичество болѣе, чѣмъ всякій другой культъ, получило пользы отъ свободы, какою здѣсь пользуются религіи. И если въ другихъ центрахъ и при другихъ обстоятельствахъ было полезнымъ единеніе церкви и государства, то въ американской конституціи нѣтъ ничего болѣе благодѣтельнаго, какъ именно сепарациа“. Въ коллективномъ письмѣ къ своимъ австралійскимъ собратьямъ американскіе епископы прибавляютъ: „Послѣ Бога, мы болѣе всего обязаны быстрому распространенію религіи въ нашихъ странахъ той свободѣ, которая составляетъ характерную черту нашихъ учреждений; они держатъ надъ нашими головами какъ бы щитъ общаго покровительства, не проникая во святилище; они признаютъ нерушимыми наши духовныя прерогативы, и позволяютъ намъ выполнять наши высшія функціи, не ставя помѣхъ нашей свободной апостольской миссіи. (E. Chénon).

Токвиль, изучая ростъ католицизма въ Соединенныхъ Штатахъ, долженъ былъ признать, что католическая церковь „превозмогла всѣхъ своихъ соперницъ“.

Организациа, подобная существующей въ Соединенныхъ Штатахъ, можетъ существовать и во Франціи.

Кромѣ того, возможно появленіе свѣтскихъ культовыхъ ассоціацій. Нѣкоторыя уже и теперь существуютъ и функционируютъ. Такъ одинъ кюрэ (въ приходѣ Notre—Dame de Plaisance) основалъ приходское общество, пользуясь закономъ 1-го іюля 1901 г. объ ассоціаціяхъ. Это было какъ бы началомъ сепарациі или, по крайней мѣрѣ, выраженіемъ стре-

мленій къ постоянному существованію безъ пособій со стороны правительства.

Къ приходскому обществу слѣдуетъ еще присоединить католическую кооперацію духовенства и прихожанъ, образуемую по методу социалистовъ. Съ легальной точки зрѣнія католики имѣютъ такія же права на это, какъ и тѣ. Почему же преимущества, которыми пользуются одни, оспариваются у другихъ.

Въ Бельгін, напримѣръ, католическія коопераціи соотвѣтствуютъ по дѣятельности социаль-коллективистическимъ коопераціямъ. И сколько свободныхъ школъ, госпиталей и благотворительныхъ учрежденій разнаго рода содержатся во Франціи и Бельгін по той же самой системѣ.

Съ другой стороны, никакой законъ не можетъ запретить тому или другому члену культовой ассоціаціи, въ силу тѣхъ политическихъ правъ, которыми пользуется каждый гражданинъ, пріобрѣсти патентъ и заниматься той или другой промышленностью. И этотъ членъ ассоціаціи всегда будетъ имѣть право отдѣлять ежегодно денежную сумму въ пользу діоцеза.

Имѣя въ виду подобныя перспективы, мы должны смотрѣть на уничтоженіе конкордата, какъ на освободительный актъ. Законъ объ отдѣленіи будетъ хартіей вольности.

Впрочемъ если и будутъ преслѣдованія, то духовенство развѣ не готово на всякія жертвы, если въ нихъ будетъ нужда? „Если ваше духовенство, говорилъ Левъ XIII-й одному епископу, готово вынести голодъ и тюрьму, то намъ нечего бояться: побѣда за нами“.

Пусть лишатъ церковь средствъ, она отъ этого не умретъ; она къ этому привыкла. Она будетъ, подобно терпѣливому пауку, снова ткать свою пряжу (Ch. Gide).

Что же касается до ожидающихъ ее лишеній, то вѣдь еще Бл. Иеронимъ сказалъ: „Кто имѣтъ Бога въ себѣ вмѣсто всякаго владѣнія и наслѣдства, тотъ можетъ сказать съ пророкомъ: Господь—часть моя. Какъ священникъ и какъ левитъ, я живу только приношеніями и, служа предъ олтаремъ, питаюсь отъ него. Имѣя, чѣмъ жить и во что одѣться, я довольствуюсь этимъ“.

Кромѣ того, вѣдь священникъ будетъ трудиться.

Почему бы священнику не быть землемѣромъ, столяромъ,

архитекторомъ, живописцемъ, скульпторомъ, занимающимся производствомъ полезныхъ вещей и получающимъ отсюда доходъ? Св. Лука лечилъ больныхъ, какъ врачъ, и онъ же проповѣдывалъ евангеліе, какъ апостолъ.

Трудъ дѣлаетъ честь трудящемуся; трудъ дастъ духовенству, особенно деревенскому, вмѣстѣ съ кускомъ хлѣба и независимость, а также и уваженіе въ глазахъ прихожанъ.

Въ семинаріяхъ къ курсу богословія будетъ присоединяться курсъ ручного труда. Въ одномъ изъ значительныхъ діоцезовъ Франціи семинарія уже имѣетъ рабочія мастерскія.

Священники будутъ переплетчиками, типографщиками, столярами. Впрочемъ и теперь, до сепарации, одинъ занимается печатаніемъ приходскихъ бюллетеней, миссаловъ, другой выдѣлываетъ каедры, исповѣдальни.

Вотъ широкое поле активной дѣятельности, открывающееся для каждаго священника.

Безъ сомнѣнія, нѣкоторые священники окажутся слишкомъ робкими, неспособными къ риску, для нихъ предпочтительнѣе—суверенитетъ государства, поддерживающаго ихъ существованіе и даже авторитетъ (Ch. de Rémusat). Но это—исключенія. Настоящій священникъ долженъ думать только о евангельскомъ просвѣщеніи массъ, не помышляя о покоѣ и суетной славѣ.

„Если выгонять священниковъ изъ церквей, говорилъ одинъ аббатъ, энтузіастически преданный идеѣ не быть ничѣмъ обязаннымъ правительству, то они устроятъ передвижныя церкви“.

Но такихъ крайностей нечего опасаться, если „*dostoyanie Boжие*“ образуетъ тѣсно сплоченную группу (bloc). Если всѣ католики, — республиканцы и монархисты, консерваторы и социалисты, — соединятся для защиты религіи; если они поставятъ во главѣ епископальную комиссію, образованную изъ всѣхъ французскихъ епископовъ, объединившихся около папы, то ничто не можетъ поколебать католической мощи (J. Bricout, *Revue de Clergé*).

Объединившись и организовавшись, священники будутъ оказывать вліяніе на общественное мнѣніе, на избирателей. Конференціи, трактаты, журналы, — все это будетъ служить къ просвѣщенію народа, рабочихъ, мелкихъ собственниковъ, буржуазіи.

Потребность въ справедливости, въ идеалѣ, никогда не умираетъ въ сердцахъ людей. Если прошли тѣ времена, когда достаточно было позвонить въ колоколь, чтобы соединить людей у подножія алтарей, если теперь толпа чаще стоитъ у подножія трибунъ, а храмовъ избѣгаетъ, то для священниковъ самое лучшее это—противопоставить словамъ ненависти дѣла любви; соціальной войнѣ — миръ между людьми; разрушенію прошедшаго — сохраненіе того, что доселѣ составляло силу человѣческихъ обществъ, т. е. вѣры въ провидѣніе, уваженія къ родинѣ, семьѣ, личной собственности. Незлобіе обезоружитъ враговъ и привлечетъ къ себѣ симпатію. „Сепарация“, которой Директорія думала наказать, была встрѣчена и привѣтствуема церковію, какъ освобожденіе: Такъ слѣдуетъ отнестись къ ней и теперь.

Вслѣдъ за уничтоженіемъ конкордата, епископаты обращаютъ Францію въ страну миссій. Въ каждомъ діоцезѣ Высшій Совѣтъ назначаетъ для каждой группы апостоловъ свое поле дѣятельности и подчиняетъ главной группѣ настоятелей приходскихъ, которые въ воскресные и праздничные дни собираютъ вѣрующихъ и руководятъ ими.

„Разсматривайте планы священниковъ активнымъ, постояннымъ, неутомимымъ надзоромъ за ними, — писала Директорія своимъ агентамъ,—разрушайте ихъ предпріятія, мѣшайте ихъ движеніямъ, выводите ихъ изъ терпѣнія, окружите ихъ бдительнымъ присмотромъ; пусть онъ не даетъ имъ покоя и днемъ и ночью; не давайте имъ отдыха, пусть, даже не видя васъ, они чувствуютъ васъ каждую минуту и вездѣ (Oscar Navard)!

Безполезныя мѣры! Римъ точно такъ же преслѣдовалъ христіанъ, которые однако создали церковь воинствующую и торжествующую.

Нельзя придавить идею, заключить ее въ темницу. Будутъ мученики, но ученіе все-таки останется. Оно будетъ крѣпнуть и расти, когда станутъ преслѣдовать защитниковъ его.

Сепарация пробудитъ уснувшую вѣру. Она освободитъ церковь отъ узъ конкордата. Она дастъ ей силу отвязаться наконецъ отъ царства міра сего,—того самаго, котораго не хотѣлъ Христосъ.

С. Знаменскій.